

Проповедь в аспекте лингвистического анализа (на примерах протестантских текстов)

Михаил Борисович Зуев

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Кандидат филологических наук
E-mail: arzum@mail.ru

Аннотация. Идеологический плюрализм исторически в лингвистике представлен многообразием религиозного материала и искусством теолога в произнесении проповеди. Проповедь стала методом религиозной пропаганды, а, с точки зрения лингвистики, искусством слова. Такая историко-лингвистическая перспектива позволяет проанализировать накопленный проповеднический материал на примере протестантских текстов миссионеров современности. В статье анализируются корреляции восприятия миссионерских текстов реципиентами, современный анализ метода интертекстуальности социокультурной среды.

Ключевые слова: интертекстуальность; библейский текст; проповедь; теория текста; проповедь; реципиент; апелляция.

Введение. Лингвистическая наука ставит в освоении дискурса религиозного текста новые ориентиры коммуникационного пространства. Возможности использования массмедийного пространства в проповеднических текстах позволили теологам перейти в виртуальность, распространить проповедь в социальных сетях, вести главам церквей, конфессий свои сайты, странички, быть на волне информационного бума. Интертекстуальность в этих условиях получает совершенно новую научную актуальность для изучения изменения сущности языка, наполнения его новым звучанием.

Материалы и методы. Библейский проповеднический интертекст для лингвистического исследования становится объектом изучения «лингвориторики интертекста» в качестве ведущей речемыслительной стратегии толковательно-проповеднического дискурса. В процессе работы использовались следующие основные методы исследования: системного анализа, описательный, интерпретации текста, интертекстуального анализа, стилистический, лингвориторический.

Обсуждение. Дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве обусловили борьбу религиозных организаций разных конфессий за новую паству. Официальные общественные организации РПЦ, ислама, буддизма, иудаизма не успели восстановить свой авторитет среди многоконфессионального населения и на освободившееся место пришли различные протестантские проповедники, искусно владеющие библейским текстом. Идеологический плюрализм, объявленный новой вехой в истории России, привел к дезинтеграции традиционной религиозной культуры, поиску поведенческих ролей и проповедников и прихожан в таких конкурентных условиях [1]. Этот информационный теологический бум дал возможность американскому миссионерству, поднатеревшему на коммуникационных технологиях, к религиозно-идеологическому воздействию на население распавшегося СССР [2]. Эти причинно-следственные связи вызывают научный интерес к анализу языковых средств косвенно-речевого воздействия проповедника на реципиента [3].

Экскурс в историю жанра проповеди помогает понять особенности его развития на разных исторических этапах. Исследователи религиозного дискурса (И.В. Бугаева, В.И. Карасик, Л.П. Крысин, Н.Б. Мечковская, О.А. Прохвятилова, Ю.В. Рыжов и др.), классической риторики и неориторки (Н.А. Безменова, А.К. Михальская, Ю.В. Рождественский, и др.) признают жанр проповеди результатом генезиса социума.

В раннехристианскую эпоху проповедь, как «наставление и увещание предстоятеля подражать тем или иным прекрасным вещам... Ее называли гомилия (греч. *omilia*–

собрание, сообщество; беседа, учение). Позже возник термин гомилетика – «правила составления проповедей; наука о церковном красноречии» [4].

В средневековой проповеди не уделялось большого внимания технической стороне речи, риторическим изыскам. Церковное красноречие (*лат. arspraedicandi* – искусство проповеди) появилось в XIII–XIV вв. в результате развития светской риторики, предусматривавшей умение составлять письма и деловые бумаги. Оно приобрело черты «университетской» проповеди (тематической проповеди, построенной по определенным логическим законам).

Проповедь, как свободный жанр, менее требователен, чем ритуал богослужения, дает проповеднику определенную свободу в возможности выбора как содержания, так и средств его представления – композиционных и собственно вербальных. Такая трактовка проповедей как искусного слова продуцента рассматривалась православной и католической церковью в возможности исказить священнослужителями первоначальный смысл Божественного Слова – в силу спонтанности и непредсказуемости самого жанра проповеди. Отсюда следуют строгие каноны порядка проведения церковных служебных отправлений. «Религиозные нормы придают запретам сакральный характер, точнее – придают запретам выражение божественной воли. В этом случае акцентируется аксиоматичность запрета: задавать вопрос о причине религиозного запрета – значит кощунствовать» [5].

Эпоха Реформации, с ее нарождающимся национальным и религиозным самосознанием, оформила сам феномен протестантской проповеди. Протестантская религиозная культура восприняла проповедь как средство для возвращения к ранним истокам христианства. «Отказавшись от всех таинств, кроме крещения и причащения, протестанты именно в проповеди стремились видеть своего рода новое таинство – *sacramentum audibile*, т.е. слышимое таинство» [6].

Стратегии религиозного дискурса определяются его целями и жанрами. К важнейшим целям религиозного общения, уточняющим его главную цель – приобщить человека к Богу, – относятся следующие: получить поддержку от Бога; очистить душу; призвать ближних к вере и покаянию; утвердить верующих в вере и добродетели; разъяснить вероучение; осознать через ритуал свою принадлежность к той или иной конфессии. Соответственно можно выделить следующие стратегии религиозного дискурса: молитвенную, исповедальную, призывающую, утверждающую, разъясняющую и обрядовую [7]. Рассмотрим далее их сущностные признаки. Речевая стратегия объяснения представляет собой «последовательность интенций, сориентированных на информирование человека, сообщение ему знаний и мнений о мире» [8]. В процессе объяснения реализуется метаязыковая функция коммуникации. Под метаязыком понимается «язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как «язык-объект», т.е. как предмет языковедческого исследования» [9].

Установление корреляции между характером восприятия миссионерских текстов реципиентами и эмоционально-смысловой доминантой, этих текстов влияет на его восприятие и оценку реципиентами, вызывая эмоционально-оценочное отношение реципиента к тексту, варьирующееся от отторжения до активного одобрения [10].

Теоретические положения изучения проповеди как религиозных текстов миссионерского направления (исследования Саракаевой Э. А.) [11] позволяют подчеркнуть содержательная область, формальную организацию, своеобразные приемы аргументации и систему образных средств. Миссионер нередко нарушает аргументацию ради эмоционального воздействия на слушателя. Присущая создателям проповеднических текстов религиозная картина мира находит выражение в эмоционально-смысловой доминанте, вычленимой из текста путем анализа его языковых и образных средств.

Эти теоретические исследования эмоционально-смысловой доминанты миссионерских текстов аргументируются проповеднической работой американских священнослужителей многочисленных церквей, а именно в Северной Америке [12], где развилась благодатная почва для взаимопроникновений религиозных культур европейских пуритан и африканского поликультурного элемента.

Исследуемый феномен получил распространение во всем мире с развитием информационных технологий, ведь первыми средства массмедиа стали использовать американские проповедники, осознав какие новые возможности, открывает технологическое пространство для религиозной проповеди. Коммуникационное

преимущество в несколько десятилетий перед консервативно настроенными религиозными организациями позволили расширить возможности проповеднического влияния на своих и вновь обращенных прихожан. Эти тенденции проявились в общественном пространстве 1990-х годов российской действительности [13].

Заключение. Лингвистические исследования религиозных текстов сегодня, в условиях информационного общества с развитыми интернет-технологиями, связывающими мир в единое глобальное пространство, требуют рассматривать религиозную картину мира, присущую уже не отдельным проповедникам, а в целом вероисповедальным группам, в связи с увеличением религиозного давления на общество. Создание таких лингвистических портретов представляется полезным, поскольку во второй половине XX века значительно расширилось число тоталитарных сект (иначе называемых «деструктивных культов»), несущих угрозу физическому и психическому здоровью адептов.

Примечания:

1. Галкина Т.О.: Православная проповедь как тип текста. Дисс. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 160.
2. Бугаева И.В. К вопросу о методологических основах изучения религиозной коммуникации // Церковь и проблемы современной коммуникации / Мат-лы межд. науч.-практ. конф. Н.Новгород, 2007.
3. Бугаева И.В. О религиозно-проповедническом стиле в русском языке // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ. М.: ПСТБИ, 2003. С.390–394.
4. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998. С. 258.
5. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. С. 318–330.
6. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998. С. 352.
7. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. научных трудов Волгоград: Перемена, 1999. С. 5-19.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 477.
9. ЛЭС 1990: С. 297.
10. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: Учеб. пособие / А.А. Ворожбитова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. С. 367.
11. Саракаева Э. А. Психолингвистический анализ миссионерских текстов. Автореферат канд, дис. на соискание канд. фил. Наук. М., 2000.
12. Захаренкова О.С. Жанровые особенности современной проповеди (на материале текстов красноярских и железногорских священнослужителей) // Лингвистический ежегодник Сибири. Вып. 6. Красноярск, 2008. С. 169–176.
13. Ярмульская И.Ю. Церковное послание как жанр современной религиозной коммуникации // Церковь и проблемы современной коммуникации / Материалы межд. науч.-практ. конф. Н.Новгород, 2007.

UDC 811. 11-112

Linguistic Analysis of Sermons (with Examples from Protestant Texts)

Mikhail B. Zuev

Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovetskaya St. 26a
PhD
E-mail: arzumi@mail.ru

Abstract. Ideological pluralism has historically been presented in linguistics through multifaceted religious materials and the theologian's artistic mastery when giving a sermon. The sermon became a type of religious propaganda, while from the point of view of linguistics, it became the art of words. This historical and linguistic perspective allows us to analyse the accumulated sermon materials by using examples from protestant texts of modern missionaries. The article analyses the correlation between the perception of missionary texts by recipients and the modern analysis of the method of intertextuality of a socio-cultural environment.

Keywords: intertextuality, biblical text, sermons, text theory, recipient, appeal.